

Б. Сухой Карбулакъ.

Мои тердень эстни кафты сизыгемень годда атит, я от
месть сынъ мояны бѣнестъ:

Миникъ велесъ, Арчиловосъ, ащя уш коломшка сяды готт.
Васяя сон ульнисъ ольней, а медя тееусъ баркынкс. Те веленъ
народъс пурнаусъ дия-дия сторонаста — ульть састъ Алочааста,
Селябаста, Топорожааста, Губажаста и Яксарцта. Губажинъ ва-
родъс ульнисъ татаръ я кувать сынъ эрлеть аяакъ земть. Мои
аттыненъ кеуныстенъ — косы ащитъ се велестыне, косты састъ ми-
никъ покицанык, пу сынъ и сынны аздасызь.

Б. Сухой Карбулакъ.

Я призывалъ къ себѣ двухъ семидесятилѣтнихъ стариковъ и
вотъ что они мнѣ рассказали:

Наше село Арчиловъ существуетъ уже около трехъ сотъ лѣтъ.
Сначала оно было вольнымъ, а потомъ барскимъ. Населеніе этого
села собралось съ разныхъ сторонъ — есть пришедшіе изъ Алоки,
Селябы, Топоровки, Губалжа и Яксара. Губажевскіе были
татары и они долго жили некрещеными. Я спросилъ стариковъ,
гдѣ находилъ тѣ деревни, откуда пришли наши дѣды, но они и
сейма не знали.

Миникъ покщаникъ састъ эсь описыетъ, а дуль боиртъ ускызь, азь дерьдезь. Сынь года састъ тезынь зряма, теса асть эри кить какъ. Таркась те улыись чавъ; соказь мода азь улыи. Улыиистъ тесы аныцякъ эрькть, вирить, ветить и дугатъ. Миникъ покщателье сётыки содасть, шгы те таркась улыись боарынь.

Ве мошиль ёфеиця атлпытъ покщанса покщанса, лемезы улыи-ясь Паул ати, улыи-ясь васиць зыця миникъ веленьтень ¹⁾. Кода покщаныкъ пурнаустъ миникъ велень дарнаштынъ ²⁾ и кармасть думама велень зряма, Паул атысь и мере: «атянят-цёранятъ, лац-ли миль дейтия? ³⁾» ведъ де модасъ боарыль — пуалксъ ломаныи. А боарынь ведъ а роботэть, локанъ видисы прястъ трить; бутъ миль дезынь ⁴⁾ озатана, то миникъ эйтъи кармить боарынь зепсы бещеме, боарынь гарьцями-орчяма, боарынь андумъ». Атыцян мереть: «Паул ати! тошь налытъ вадъ; аныцякъ ⁵⁾» отъ месь: тесы тарнась пара, ведъ-вирь-дуга лымъ. Миль эсь

Наша предки пришли по собственной волѣ; ихъ не приводили и не призывали господа (помѣщичья). Когда они пришли жить сюда, здѣсь никто не жилъ. Мѣсто это было пустое; земля была не вспахана. Здѣсь были только озера, дѣся, рѣка и луга. Наши предки вѣстани знали, что это господское.

Дѣдъ дѣда одного изъ стариковъ, рассказывавшихъ мнѣ (это), по имени старикъ Павелъ, былъ первымъ прибывшимъ въ нашу деревню. Когда наши предки собрались на мѣсто нашего села и начали думать о постройкѣ села, старикъ Павелъ и говорить: «старикъ-мужики, хорошо ли мы дѣлаемъ? вѣдъ это земля принадлежитъ барину — чужьому чловѣку. А बारे вѣдъ не работають, кормятся благодаря людямъ; если мы здѣсь поселимся, то дѣти наши будутъ наполнять господскій карманъ, будутъ обувать-одѣвать барина, будутъ кормить барина». Старикъ говорить: «Дѣда Павелъ! твоё слово правильное; но только вотъ что: здѣсь мѣсто хорошее, воды,

1) вельмистей. 2) тарканштинъ. 3) дейтиякъ. 4) тезей. 5) пильдикъ.

приник анцыники, и болыринтыи¹⁾ ули мези максумс. И миник покшанкх пуццъ кудит и карясть эрима.

Коты вайгильбевъ дарканка Арчилоуданъ розбойникын отама Плетнѣу, не шикли Арчиловонъ марты сроясь вели Ключъ. Ключъ велесанъ вой-так зреть Плетнѣвонъ родиса.

Москоусы зрясь скопау бопр Опраксин; сонсы улынсть дамы модансы, и конанъ модансы ланке састъ эрмы миник покшанкх и появасъ Ключъ велесъ. Марясь Опраксин Арчилоуданъ ды Ключтынъ, радуvasъ, шты састъ тендзы истяк роботэцят и принъ зиндизъ напустясь Арчиловѣ. Сасъ, пурпынъс миник атитынъ и мери: «сатянт! мон радувинъ, жды тынъ зыды монъ мода ланке; эрады, сокады — индиды, мон дынкъ нельда мези як а саянъ». Меридъ жети²⁾ Опраксинъ³⁾ и тусъ. Эрясть анцъ аламус покшанкх, пуццъ кудынъ, теистъ кардаскитъ.

лѣсу, луговъ много. Мы прокормимъ себя, и будетъ что дать братьяну». И наши предки поставили дома и стали жить.

Въ шести верстахъ отъ Арчилова разбойничій атаманъ Плетнѣвъ построилъ въ одно время съ Арчиловомъ село Ключи. Изъ селъ Ключахъ и теперь живутъ потомки Плетнѣва.

Въ Москвѣ жилъ богатый баринъ Апраксинъ¹⁾; у него было много земель, и ему принадлежали земли, на которыя пришли, (съ тѣмъ чтобы) поселиться наши предки и на которыхъ кончилось село Ключи.

Узнавъ Апраксинъ про Арчиловъ и Ключи, обрадовался, что къ нему пришли даровые работники, и слома голову пустился въ Арчиловъ. Пришелъ, собралъ нашихъ стариковъ и говорить: «старичи! я обрадовался, что вы пришли на мою землю; живите, папште, сѣйте, я съ васъ ничего не возьму». Сказалъ такъ Апраксинъ и уѣхалъ. Пожили-пожили немного наши предки, построили домишки, устроили дворышки.

1) боярынтый. 2) истия. 3) Опраксинъс.

2) Степанъ Степановичъ.

Сась Опракши боярысь, ванцы покипаньк тейсть кой мейсть и думе: «ней эряви тутумс лангызыст алуць боки пандума, вишка пандумадыньть алуць, кудыст-кардазыст а кацзысь». Пуришысь Опракши боярысь атятинь и мере: «атянят, тынь эрятады мопь мода лангсь, а мовльн мези як а пантада, тынь пандыды мопянь хуть ¹⁾ ортаста!» Атятини алуцтасть. Се шканьть Павул атысь арасянь кудыса, мельс сась, солиянь ёцтасть, шты боярысь веши пандумы ортаста, сон и мере: «атянят! ней де вузакс пивись карми миникъ зепезк урядама, ёбтыки эряви теёмс от мейсть; качты кардайс козмы кардайс теёмс ве орта». Атятини кулцынысь Паул атыньть. Арчялоуэзвить кудытын ульвельть пщё алама, ацтасть ве поряткаса, и атятини васыдысь кардазыст вейц и поряткальть кувчакс тейсть ве орта и кармасть лисиним и суусивм ве ортава.

Ютасть зяры бути готт, сась Опракши боярысь Арчяловоу,

Пріѣхаль баринъ Апракшинъ, видѣть, что наши предки построили кое-что, и думаетъ: «теперь нужно положить съ нихъ небольшую плату; отъ небольшой платы они не уйдутъ, не оставятъ своихъ домовъ и дворовъ». Собралъ баринъ Апракшинъ стариковъ и говоритъ: «старички, вы живете на моей землѣ, а мнѣ вы ничего не платите; вы платите мнѣ хоть съ воротъ!» Старики обѣщали. Въ то время старика Павла не было дома; потомъ онъ вернулся, и ему рассказали, что баринъ просилъ платы съ воротъ, онъ и говоритъ: «старички! теперь этотъ лѣнивый кобель будетъ обчищать наши карманы; всѣтаки надо хоть что сдѣлать; въ два-три двора ставить одни ворота». Старики послушали старика Павла. Въ Арчялоуѣ домовъ-то было еще немного, стояли они въ одномъ порядкѣ, и старики соединяли свои дворы въ одно и въ серединѣ порядка поставили одни ворота и стали выходить и входить одними воротами.

Прошло сколько-то лѣтъ; пріѣхаль баринъ Апракшинъ, со-

¹⁾ куть, хань, кыш.

пурнынься атятынь и море: «мон зыль ярмак меляга». Атятыи мереть: «зыры сани максыныкы». Бопрысь мере: «зыры ортанк?» Атятыи мереть: «вейке!» — «Кода вейке?» — «Истя и вейке». Тусь бопрысь орта лоунома и лоунась ашдык ве орта. Опракени бопрысь кежеяусь и мере: «мон карма-тадызь пандумы турбаста». Атятыи мереть: «мези аразды, карматапа пандумы турбаста». Бопрысь тусь. Атятыи спитрызъ турбаст и теистъ, раужы кудыт. Ютасть зыры бутя готт, сась бопр Опракени ярмак меляга; атятыи пурпаустъ. Бопрысь коуыстонься атятыи, зыры турбаст. Атятыи мереть: «маныкь турбаньк прасть». — «Кода прасть?» — «Истя и прасть». Тусь Опракени бопръ турба лоунома, зы мук ве турба-ик. Седияк кежеяусь бопрысь, кармытынъся цёратыи пандумы вальмаста. Цёратыи теистъ лазынь вальма вельямут. Сась бопрысь ярмак меляга. Цёратыи локешъ вальмаст и мереть: «маныкь вальманьк прасть». Тусь бопрысь вальма вепеме, зы мук ве вальма-ик. Бопрысь ванцы,

бралъ стариковъ и говорить: «я пришелъ за деньгами». Старикъ говорить: «сколько приходится, мы отдадимъ». Баринъ спрашиваетъ: «сколько у васъ воротъ?» Старикъ отвѣчаютъ: «один!» — «Какъ одинъ?» — «Такъ и одинъ. Помежь баринъ считать ворота и насчиталъ только одинъ ворота. Баринъ Апраксинъ разсердился и говорить: «я заставлю васъ платить съ трубы». Старикъ говорить: «такъ что же, будемъ платить съ трубы». Баринъ ушелъ. Старикъ сломали свои трубы и устроили черныя избы. Прошло сколько-то лѣтъ; прїѣхалъ баринъ Апраксинъ за деньгами; старикъ собрался. Баринъ спросилъ стариковъ, сколько у нихъ трубъ. Старикъ отвѣчаютъ: «у насъ нѣтъ трубъ». — «Гдѣ нѣтъ?» — «Такъ и нѣтъ». Помежь баринъ Апраксинъ считать трубы, не нашелъ ни одной трубы. Еще больше разсердился баринъ, заставляя мужичковъ платить съ оконъ. Мужичья сдѣлали дощатыя оконныя ставни. Прїѣхалъ баринъ за деньгами. Мужички закрыли свои окна и говорить: «у насъ нѣтъ оконъ». Помежь баринъ искать окна, не

атитыи сондедепыи превейти, а пущэ лантызыст оброк, связе-мень вети цолновой насыгнацню эрвы оймений лантис.

Опракши боярышты ульысты нафты тейтеренса. Покш тейтереньт хемезы Наталья Стёпанууна, а вишшишты — Софья Стёпанууна. Опракши боярыш максшыны тейтерены мывра-дшы Московоу; покш тейтереньт — кныз Голяцшыны экше, вишшишты — кныз Щербатууны экше.

Опракши боярыш, тейтерены максмады икши, сась Усошка велес; се велесыны сонзы ульысы отчыный гантораз; лурпынысы весы одостень атытыны в мери тест: «атянт, моя моданьт ваксы ули ламы мода, конань хозяйшыны вишка пакшат спрётат, прозваняст Шахматуф; рамишты сышт модальт в ульады тыныц хозяйшт»¹⁾. Атытыи Опракши боярыштыны мереты: «мыш аяак дума а рамасынык, насыя думатана». Дясыт атытыи боярышты кецты в туст Шахматуф боярыштыны мо-

нашелъ ни одного окна. Баринъ видитъ, что старика умѣе его, и деложать на нихъ оброкъ, семьдесятъ пять рублей ассигнаціями на каждую душу.

У барина Апраксеи были двѣ дочери. Имя старшей дочери Наталья Степановна, а младшей Софья Степановна. Баринъ Апракенигъ отдавъ своихъ дочерей замужъ; старшую дочь — за князя Голяцына, младшую — за князя Щербатова.

Баринъ Апраксеингъ, прежде чѣмъ отдать замужъ дочерей, прѣѣхалъ въ село Усовку; изъ томъ селѣ была вотчинная контора; онъ собралъ стариковъ со всей волости и говорить имъ: «старички, около моей земли большой земельный участокъ, хозяевами котораго состоятъ маленькія дѣти, сироты, по фамиліи Ш-вы; купите ихъ землю и вы будете сами хозяевами». Старики говорятъ барину Апраксеину: «мы не сообразилиши не покупать; сначала подумаемъ». Вышла старики отъ барина и пошли посмотрѣть

1) азарт.

даст вануума. Модась атыянынь мелыц тусь, съшь модасьть Опрасян боярынынь и мероты: омишь думники Шахматувань модасьть рамасъ.

Шахмату боярыны-спрётаны уланьсть Опрасян боярынь родыныэль содаукеыны, эль жабравы учасканы тувалт. Сои мольць Шахматуфнипыль, рамиза модасть цёратынынь лемс, а купчыяньть теофтезя соыцены лемс. Сесты шкась уланьсь астыа: цёра лемс купчий теоме уланьсь вельял. Секе Опрасян боярь теофтезя купчыныть соыцёны лемс, купи модасть рамиза цёратынынь лемс, и купчыныть Опрасян боярь пугызы отчыный гавторас (Усофкас). От асты Арчиловонь, Усофкань, Кумарофкань, Ключань, Андрёфкань и Софьянань атыяны рамизъ Яхматуфский бустышяныть, эль Яхмату боярыньть модалса. Модасьть эйсты уланьсь кемготова тысиди вети сятт вельгемень дестяна. Те модасьть атыяны рамизъ в ярманынь Опрасян боярыньть вельди пайдзы.

землю барчать III-выхъ. Земля поправилась старикамъ; они пришли къ барину Апраксину и говорить: «мы надумали купить землю III-выхъ».

Барчата сироты III-вы были родственниками барина Апраксина, или его знакомыми, или соседями по участку. Оаъ отправился къ III-вымъ, купить ихъ землю на имя крестьянъ, а купчую велѣлъ сдѣлать на свое имя. Тогда время было такое: на имя крестьянъ нельзя было дѣлать купчей. Отъ того баринъ Апраксинъ велѣлъ сдѣлать на свое имя, хотя и купить землю на имя крестьянъ, а купчую баринъ Апраксинъ положилъ въ вотчинную контору (въ Усовку). Вотъ такимъ образомъ старики Арчилова, Усовки, Козаровки, Ключей, Андреевки и Софьяна купили Шахматовскую пустошь или землю барина III-ва. Земля было 16550 десятинъ. Старики купили эту землю и уплатили деньги черезъ барина Апраксина.

Седы меля Опрасяи боярысь тусь Московоу я тосы максысья тейтерепсы ирядиния; теды мон уш кортань.

Опрася болрыпшь цѣрансы арасельть, сон являи веси модасы я хресьяныны кичты содамунсы юткува. Князь Голицыныны¹⁾ максыи Арчиловоньть, Ключипыть ды Комаровнапть. А Щербатуу глизипыть остатка²⁾ велетылевь. От истияи Арчиловонь аяташи тееусть князь Голицыныны хресьяныны. Князь Голицын боярысь узылесь нара, сон чурьсты савилыпшвысь хресьянынысы туртуу. Меля князь Голицыныны кулысь, эстеданы меля зйтъ аз татт. Князь Голицында меля кудыль-брычтыке кадууь сонсы козликызы Наталья Степанууна. Наталья Степануунась пекъ кезыкысты цурнась оброконьть, я цѣрвтыи кармасть вешоми баридца. Бояравясь радуваь я Арчиловонь пародэь куркукты тееуь баркыныке; колыи чить наро-

Послѣ этого баринъ Апраксинъ отправился въ Москву я тамъ отдалъ дочерей замужъ; обь этомъ я уже говорилъ.

У барина Апраксина не было сыновей, онъ раздѣлялъ всю свою землю и своихъ крестьянъ между двумя своими зятями. Князю Голицыну онъ далъ Арчиловъ, Ключи и Комаровку, а князю Щербатову остальные деревни. Вотъ такимъ образомъ Арчиловскіе старики сдѣлались крестьянами князя Голицына. Князь Голицынъ былъ добрый, онъ рѣдко прѣзжалъ къ своимъ крестьянамъ. Потомъ князь Голицынъ померъ, не оставилъ послѣ себя дѣтей. Послѣ князя Голицына хозяйкой осталась его жена Наталья Степановна. Наталья Степановна очень строго собирала оброкъ, и крестьяне стали просить барщины. Барыня обрадовалась, и Арчиловскіе крестьяне вскорѣ стали барскими; три дѣя крестьяне работали на барыню, а три дѣя на себя. Прошло шестьдесятъ лѣтъ съ того времени, какъ Арчиловскіе крестьяне стали барскими. Потомъ наступилъ годовой годъ, я народу нечего было ѣсть.

1) Голицыныныны, Голицыныны. 2) кадуикс.

дась роботась бояраваньтінъ, а коды чить эстипа. Кодсемень год ютась се шнастыньт, кода Арчиловонь народась тееусь бардыкне. Мелья састь голоды готт и народизнь немезьды ульнись аждаме. Пурнаусть Наталья Степануунавь үресьявынзы совинзы и мереть: «сюрышык миник а чаче, ант эйсэню». Наталья Степануунавь мере: «мон дынкъ андуманк а карман, мон дынкъ митыдызъ», и миньяз, тантаралъ тунивязь....

От месьт ёфынесь моплинь не баба. Арчилоу велень дарканьть муниз васьинь гулый Гараськась. Муниз Гараська круга нандыньт и павдыньт ваксы роуна тарка, роуна таркась велень даркак пар, и думась Гараська тезэнь велень зряма. Стлусь

Крестьяне Наталья Степановны собрались къ ней и говорятъ: «у насъ не родится хлѣбъ, корми насъ». Наталья Степановна отвѣчаетъ: «я не стану васъ кормить, я васъ продамъ», и продала, провазилась бы она сквозь землю....¹⁾.

Вотъ что мнѣ рассказала одна старуха. Мѣсто села Арчилова нашель Герасимъ «перемоумшій»²⁾. Нашель Герасимъ кругую гору и около горы ровное мѣсто; ровное мѣсто было удобно подъ постройку села, и Герасимъ рѣшилъ построить здѣсь

1) Слѣдующій за симъ разсказъ касается событій, случившихся близъ къ намъ по времени, а посему опускается. 2) Первымъ въ селѣ Сухомъ Карбулайъ померъ мѣсто Герасимъ, котораго, въ дни поминовенія усопшихъ, поминать всѣ старухи.

Гараська сэрэй ду-та, вальсь чутыньтэ прис гулякине. Гараськась думе, шты те содауксысь паря; головкась—пизынь бурный. Тусь Гараськась перыть возова якама, пароднь буриама. Пур-изуьсь народ; велень даркась мельц тусь; сроясь веле. Крута нанцтыньтэ ляссь сал ды калыга. Атяньтэ цуревуьсь во таркас и мереть: «Атянят, дайта салыньтэ ды калыганьтэ ваясынькы ды ассиниць, ата бонр леды марн ды город дезнь зрое, а миник паныцмезь». Рамасть атяньтэ кошма, велетьсэ салыньтэ ды калыганьтэ и азызь.

Ляя ёнесь. Велень дарканьтэ мужи Учай атя. Учай атысь ушнысь васиць гульй Гараськаньтэ лялза, а мошь покщам. Монь вамильям «Учезу» — предупрадедадын, Учай атыдынть.

село. Поставил Герасимъ высокое дерево, сѣлъ на дерево голубь. Герасимъ рѣшилъ, что это хорошій знакъ; голубь—собиратель гнѣзда. Пошелъ Герасимъ по окрестнымъ селамъ собирать народъ. Собрался народъ; понравилось мѣсто подь село; построилъ село. Изъ крутой горы выходили соль и калыга¹⁾. — Старики собрались въ одно мѣсто и говорить: «старички, давайте завалюмъ соль и калыгу да проклянемъ, а то обь этомъ узнаеть баринъ и построитъ здѣсь городъ, а насъ прогонитъ». Старики купили кошму, покрыли соль и калыгу и проклинали.

Другая рассказала слѣдующее. Мѣсто села нашель старикъ Учай. Старикъ Учай былъ старшимъ братомъ черноумершнаго Герасима, а монимъ предкомъ. Мон фамилил Учавень отъ прапрадѣда, старика Учай.

1) Сивия краска.

Миникъ таркатиниъ эйси узьиньт колмы учаскат. Клязь Грузи зареяичниъ адуль боки учаска, Стѣпан Стѣпановичи. Опарасипилъ адуль боки учаска, Ш. бояринъ боки учаска. Арчиловонъ народасъ узьиньт алак демьтъ, а Грузи зареяичниъ узьиньт мелезы сылцт демьдемъ. Сон бурпилиъ вятъиниъ и мори тесъ: «атлплт, демьдеда, мон дегъ модам манеса». Атятъи демьтъ и Грузи зареяичниъ модаить сазь. Мельи атятъи раниъ и Ш. бояринъ модаиза. Грузи зареяич узьиньт безроднѣ²⁾, алак урѣвакст, курук кулысь, и модаиза кадѣуъ атятъиниъ.

Одѣра, одейтеръ, донсѣ, дова лалке урок путме узьиньт пельзъ. Секс клязисъ покщ тейтеръ макнисъ цѣра пакша эхше: тейтересъ эсъ паяпы роботасъ и мирьднѣ паянѣ роботасъ. Макнисъ клязисъ тейтеръ сыри атя эхше; тейтересъ роботасы

1) рощама.

Въ нанихъ мѣстахъ было три участка: небольшой участокъ Грузиаскаго царевича, небольшой участокъ Стѣпана Стѣпановича Апраксина, большой участокъ барина Ш. Арчиловскію крестьяне были крещенные, а Грузиискому царевичу хотѣлось ихъ крестить. Онъ собралъ стариковъ и говорить имъ: «старичка, креститесь, я вамъ отдамъ свою землю». Старики крестились и взяли землю Грузиискаго царевича. Потомъ старики купили землю барина Ш. Грузиискій царевичъ былъ безродный, неженатый, онъ скоро померъ, и земля его осталась старикамъ.

На молодого парня, молодую дѣвушку, дѣвца и вдову нельзя было класть урока. Поэтому баринъ выдавалъ немолодыхъ дѣвушекъ за ребятнискъ: дѣвушка работаетъ свою долю и работаетъ долю мужа. Баринъ выдавалъ дѣвушекъ за старухъ людей; дѣ-

совьденны павынь я сыри мирьдывнь частянь. Теды ульвисть ламы принь юмафумат. Бутя тейтеревнь мирьдывы пакша, эль ати, тейтеревнь мелезы моли мирьдывнь кис роботамс, я сон эль эсприпны юмафуса, эль юмафусы мирьдывнь. Те парьцети пецьтеть мориса «Машутыне» я «Исянь заметь одерьвас». Мелья князись кармаь одьэратываь, оддейтерьтывень, доведьвень я доватывень пурнакшумасть олоскэй управас. Пурнаивть одьэрат я оддейтерьт пакшат, а доведать я доват сыть уни сырить. И тесы князись эзь гочка: сыри баба максы цёрапакшываь; тейтерьбакша максы сыри атянивъ; уни аздан, года Пазысь кирьць. Кона одьэратывъ эль оддейтеревнь тятяь а максы сенень, кованивъ гнязись максэ, кудасы се ломанывть князись сакалда, аетьни-ветьни сакалды управаваь, максы розгасы ча(в)умс. Ащить истяйт анык ломатть я розгат, чафусыз нелікудумс ломанывть розгаса.

вушка сработаетъ свою собственную долю я часть мужа. Всѣд-стаіе этого было много убійствъ. Если у дѣвушки мужъ мальчикъ или старикъ, дѣвушкѣ надобеть работать за мужа, я она или самое себя убьетъ, или убьетъ мужа. Это очень хорошо показано въ пѣсняхъ «Машуточна» я «Вчера азятая молодунка». Потомъ баринъ сталъ собирать молодыхъ парней, молодыхъ дѣвушекъ, адовцовъ я вдовъ въ адовское правленіе. Соберутся молодые парни я молодыя дѣвушки (еще) дѣти, а адовцы я вдовы придутъ уже старые. И тутъ баринъ не выбиралъ: старую бабу выдать за мальчика; дѣвочку выдать за стараго старика; ужъ не знаю, какъ терпѣлъ Богъ. Если который отецъ не отдастъ мальчика или дѣвочку за того, за кого отдастъ баринъ, возьметъ этого человека баринъ за бороду, поводитъ его за бороду по правленію (я) прикажетъ выскѣчь его розгами. Такіе были (для того) приготовленные люди я розги, выскѣкутъ человека розгами я похуемерги.

¹⁾ «Алька ляляль ульнисть кевийкин годяна, кода сонзы урвакстызь. Чиясть тензы покш тейтерь. Пуртауесь поездэст, кармасть перьковау зыргами вешчама. Ванпызь, Алъка лялям арась; вешньность-вешньность, муиць Алъка ляляль ульццета. Алъка лялям ягга ютксы налькясы козпаса. Кармасть сонзы терьде-малпа, сов а моле.—«На тетъ касты кознат, ади!» мереть Алъка лялянинь. — «Дайти пиле, молян!» мери Алъка лялям. Махсесь тензы пили кознат, саязь, озафтызь, тусть дерьковау венчамусть».

²⁾ «Мошь анань ульняеть камсь козмова годяна, кода сонзы максэзь мьрьдишннь кауны готды паншанинь. Матидивн чёкиши

«Старшему моему брату Александру было 18 лѣтъ, когда его поженили. Просватали ему взрослую дѣвушку. Собрались ихъ побѣдъ, стали они собираться въ церковь вѣнчаться. Видятъ, что вѣтъ брата Александра; искали-искали, нашли брата Александра на улицѣ. Братъ Александръ игралъ въ козны съ товарищами. Стали звать его, онъ не идетъ.—«На тебѣ двое козень, иди!» говоритъ брату Александру. — «Дайте четыре, пойду!» отвѣчаетъ братъ Александръ. Дали ему четверо козень, взяли его, посадили и побѣжали въ церковь вѣнчать ихъ».

«Моей матери было двадцать три года, когда ее отдали замужъ за восьмилѣтняго мальчишка. Уснѣтъ мужъ ея вечеромъ

1) Рассказъ одной старухи с. Сухова Карбулака.

2) Рассказъ другой старухи.

мирьдазы ужинды пккля эземс, авам тарка аңа, каясы таркас
мирьдинза. Авам соньденза алуу аңа перена, а мирьдинзы алуу
аңа ватула: уш пекь чурьцкшнысь. Авань зыть кекензы мирь-
динзы занке, чаўсы, а сон моля дм аванцтыль беняце. Аваны
лацисы-лудисы ды лара».

Пакпакс урвакенисть акуль зыныц Арчаловонь пароджс, а
сынцт кармаўс кнлизис. А князись кармаўс паниат урвак-
синми от мейс: бутн одёра, одейтерь, довець зль дова, сыняет
цела оброк пелья путумс, а пель оброк; а бутн одёрась зль
довець урвакстызь, то сыняет путьть дела пай (роботамс).
Секс паниат князись урвакенись, птобу седи аямы пайть тельны
роботаст.—От кода князись кармаўс мирьдшннь аксине ве сыри

до ужина па склмейт, мать мол постелеть ему постель (в) поло-
жить вь постель своего мужа. Мать мол подь себя стелеть
перину, а подь своего мужа дерону: ужь очень онь мочялся.
Матушка рассердится на своего мужа, побьеть его, а онь пой-
дет и поплачется своей матери. Мать его уйметь да лядно».

Малычками жепились Арчаловские крестьяне не сама, а ихъ
заставлял баринь. А баринь заставлял жепиться мальчкоть
вотъ почему: па парил, дѣвушку, вдовца или вдову нельзя накла-
дынать цѣлаго оброка, а полъ оброка; а если паревъ или вдовецъ
пожуются, то ва нихъ кладуть цѣлый пай (сработать). Поэтому
баринъ жепилъ мальчкоть, чтобы па него сработали какъ можно
больше паявъ.—Вотъ какъ баринъ заставлялъ выходить замужъ

довене, кони узянысь оддушыся. «Лясыть мирьдвинны!» серыгень лаптызынысь князись. «Вай! божалыйсты кадумак! мезень мой мирьдвинны молецы!» аварьдизь мери бабянысь. «Коли мирьдвинны а молат, кажныи¹⁾ бурлии кант Казмалатксты кафты ведрат ведь, ды вант, чуба вец иля орча, орчак аныцяк нурыка суматгы!» мери князись. Аныцяк бурл чи, туи авась Казмалаткуу вец курыя ланкса, орчи аныцяк суманиты. Канцыныи авась ведратыныи управа вкплиу, валуфсызь ды кучсызь гудуу. Пицифусь - пицифусь авились, лись не атиния мирьдвинны, кармась цела пай роботама. Эрясь авинксь седы меля кафты готт ды кулысь; ванат, Казмалатксты ведень галлимась ойменензы санзе.

1) зряма.

одну старую вдову, которая была чахоточная. «Выходи замуж!» крикнулъ на нее баринъ. «Охъ, пожалуйста оставь меня! (ужъ) ка-кая я вѣвѣста!» съ плачемъ говорить старушка. «Если не пойдешь замужъ, то въ каждую бурю принося съ Казмалатки¹⁾ два ведра воды, да смотри не надѣвай шубы (когда пойдешь) за водой, надѣвай только коротенькій зипунъ!» приказываетъ баринъ. Какъ только день съ бурей, поидеть эта женщина въ Казмалатку съ коромысломъ и надѣнетъ только зипунокъ. Принесетъ женщина ведра передъ правленіе, велитъ вылить ихъ и отошлуть еѣ домой. Мучилась-мучилась бабѣнка, вышла замужъ за одного старика и стала работать цѣлый пай. Пожила бабѣнка послѣ этого два года и померла; видно, пошеице воды лзь Казмалатки взяло ея душеньку.

1) Оврагъ изъ двухъ или трехъ норстахъ отъ села.

Вестъ ве бояр сась Арчиловоу киска марта. Кафты гоци пакшип авудасъ пакасы кисканы дмкс. Боярысь (примъ правуль) санзи се пакшавить и сезынефтези кискапть кедта.

Те боярысь охотасъ Арчиловоу баксыва, вепельди носъ кафты пакшат и мере: «подданка кискаптьникъ — сезынесъезъ эл арасъ». Кискаптьни эсть сукст. Сесты боярысь нелътеньямъ пакшатишь эверепъ гетьца, и кискаптьни сезынезь.

Кизкиньть улыиасъ кривой здарыстаза, коиа пакасы чафсъ досмереть элрып ломать, и ламы злят.

Арчиловосъ ащи роуни таркаса. Велесэньть ветешка сяди кудыгъ, ломатьни кафтышка тынци, реветъ козмошка сяди, скалт нафтышка сяди, алашат козмошка сяди, лия скотинэзъ арасъ. Душовой моданык колмы сятт десятина. Слдынпка десятина веленьть аза, кафты ситт паксыз. Велесэньть ули церковь, учитильня, велень и озостень управат. Пародасъ сокеть мода.

У барипа былъ кривой староста, который перебилъ палкой до смерти много людей, были и многие другіе.

Арчиловъ расположенъ на ровномъ мѣстѣ. Въ селѣ имѣется до пятьсотъ домовъ, людей около двухъ тысячъ, овецъ около трехъ сотъ, коровъ около двухъ сотъ, лошадей около трехъ сотъ другой скотины нѣтъ. Нашей надушной земли — триста десятинъ. Около ста десятинъ подъ селомъ, въ поляхъ двѣсти десятинъ. Въ селѣ есть церковь, училище, сельское и волостное правленіе. Крестьяне пахутъ землю, сѣютъ хлѣбъ, землю берутъ

авлять сора, ходаньть сайннть боярынъ гента. Лацять эръ-
ятъинъ всея перть велетьнень марта; велетьнъ рузынь. Сяды
комъ вайгильбень дорвасы Арчилоу веледанть Уза ведъ лангсы
ащитъ Эръля велеть: Вержезом, Пумбра, Шмазак и Моншы велъ
Эрикёфка.

Сисимъ вайгильбень дарвасы Арчилоуданть ули велъ Голи-
цына. Арчиловонть марты Голицынанть ютксы ули вирь. Се
вирьцншьть чуфынъ улыннть пекъ ачкть. Вирисъ улыннсъ незнай
глинь, аныцкъ Голицынавъ зёрятинъ керастъ эйстэпалъ чуфыннъ,
буты сыныцнсъ впрьцта. Кода миникъ атптъна састъ Арчиловонъ
велень даривантънъ и кармась срояма, то ве атя, лемезы Одай,
кармась кудыксъ чучотъ ускемни Голицынавъ впрьцтыльть. Моли,
кери тумутъ, лангнъсыньны чачкуу-чачкуу и аныкъ пелькстъ уске.
Голицынавъ зёрятинъ марнсть и думастъ Одай атптънъ кудда-

у барива. Дружатся эрпки со всеми окрестными селениями;
селения эти русскія. Въ ста двадцати верстахъ отъ села Арчи-
лова, на рѣкѣ Узѣ, находится эрзянскія селения: Вержезомъ,
Пумбра, Шмазакъ и мокшанское село Ерембевка.

Въ семи верстахъ отъ Арчилова находится село Голицыно.
Между Арчиловомъ и Голицынымъ лѣсъ. Въ этомъ лѣсу деревья
были очень толстыя. Не пняй чей бытъ этотъ лѣсъ, но всякогъ
случаѣ Голицынскіе крестьяне рубили въ немъ деревья, какъ бы
въ своемъ собственномъ лѣсу. Когда наши предки пришли на
мѣсто села Арчилова и начали строиться, одинъ старикъ, по имени
Одай началъ возить лѣсъ на дождь изъ Голицынскаго лѣса. Пой-
деть, зарубить дубьёвъ, переколотъ ихъ на двое и возить готовиы
половинки. Голицынскіе крестьяне услышали и рѣшили поймать

мунна. Озасть вети эль гота цѣрат ласте, тусть вьрыгавьтъ вепшаманна, эзезь мук; музъ аныця мушкырыня¹⁾, кональ эйсы лавны тумутыны. Дунасть сайманна, а кандуве; кучсть квалдинь²⁾ алаана мельга, кода як пугызъ радаан, ускызъ гудуѣ: онгастэзъ весса, мушкырыньт эйсы кадѣксы понт. Русны мереть, «пасибя, совыденны Одаппьт эзепекъ мук, соньць, ванат, мушкырыньт как стака — врьдизынык лоўналеньсе».

Князсь тейсь пиря пакси кунчас, кеменчка вайгыльбень даркас Арчилоўдэньт. Теликунчкане, кода князьяньт сюрыпъня Арчилоўсы пирасыньт пинѣдувать, сон Арчиловонь народэньт паныцъ паксасы пвирьитинь (Зимовьяѣ). Пани князсь Зимовьяѣ поти пакша марты азат. Сытъ Арчиловонь народэсь Зимовьяѣ,

1) барц. 2) кимьдизь.

старика Одая. Съѣо пять или шесть крестьянъ верхомъ, пошли искать его по лѣсу, не нашли его; нашли они только молотъ, которымъ онъ колотъ деревья. Вдумали взять молотъ, не въ силахъ они его унести; послали за запряженною лошадию, кое какъ положили на телегу, привезли домой, взвѣсили на вѣсахъ — въ молотѣ восемь пудовъ. Русскіе говорятъ: «спасибо, что мы не нашли самого Одая, самъ онъ, вѣроятно, тяжелѣе даже молота — пересчиталъ бы онъ наши рѣбра».

¹⁾ Баринъ устроилъ гумно въ серединѣ поля, въ разстояніи около десяти верстъ отъ Арчилова. Въ серединѣ зимы, когда обмолаотять въ Арчиловѣ на гумнахъ барскій хлѣбъ, онъ погонитъ Арчиловскихъ крестьянъ на гумно въ поле (въ Зимовьѣ). Гонитъ баринъ въ Зимовьѣ (я) женщинъ съ грудными дѣтьми. Придутъ

1) Разсказъ относится ко временамъ вѣковнаго права.

су(в)амс некозэй, эжнемс некоса. Наргась как шлязись Арчиловонь народэньт!

Arčilo-ŋ velenit kunčkas ka-zna tejs ka-bak. A Arčilo-voŋ peit ve-le-va ka-bakt a-rašt. Sy-t etva či-ni pe-rt ve-le-sly¹⁾ lo-ma-čč, konatt sa-lava miikšni-t vi-na, saji-t Arčilovoŋ ga-bakstyŋt ozé-ni ez vi-na, tu-jit. Miikš bo-jaryŋt kardajsy e-fet la-my ro-botničt. Robotni-kniŋ kuž za-rdy ja-ruskt i e-tva či-ni i-fictyt. Arčilo-voŋ ga-bakstyŋt vi-naŋt sa-jsyž peit ve-le-va dy boja-ryŋt robotni-kni ši-rit, a Eja-tai duŋi-t, šty išta-pek ši-rit Arčilo-voŋ na-rodés. Šeks veši meret Ežga-tiniŋ pi-ja-ničat.

Арчиловскіе крестьяне въ Зимовіе, зайти некуда, погрѣться негдѣ. Ужъ и мучилъ баринъ Арчиловскихъ крестьянъ!

По серединѣ села Арчилова казна устроилъ кабакъ. А въ сосѣднихъ съ Арчиловомъ селеніяхъ нѣтъ кабаковъ. Каждый день изъ сосѣднихъ селеній приходятъ люди, которые тайно орождаютъ вино, возьмутъ изъ Арчиловскаго кабака возами пива и уѣдутъ. Во дворѣ нашего барина живетъ много работниковъ. У работниковъ всегда есть деньги, и каждый день они пьяны. Вино изъ Арчиловскаго кабака берутъ по сосѣднимъ селеніямъ да пьютъ его барскіе работники, а иные думаютъ, что такъ много пьютъ Арчиловскіе крестьяне. Поэтому асѣ называютъ Эрзяковъ пьяницами.

1) velenit ezga.

Arčilo-voŋ Efža-ŋiŋ moda-at peŋ ala-ma. Syŋcist mo-dant ro-botasyž i bu-ŋi lija ro-bota a-mujit, syŋ a-šcit i-štak. A ištak aštima-dy jaly mežija-k sy převezet. Lija E-fžaš aštima-dy moŋ viŋiŋ za-lama, lija loga-ni za-lama, a lija pulct sa-lè. A salamy E-fžaŋiŋ dona-ŋtyóži barckyj ga-rdazyš. Li-jasty E-fžaš ašči, mešt kak a-duŋe. Sy tenzy sodaviks lo-man barckyj ga-rdajsta, keŋk-šči, mešt tejnikšnat; te ka-rčingy mefe: «mešt tejnan? išta-k a-štano. Toma tenzy i mefe: «molt še po-rava barckyj gardazu; mon del mežija-k jo-kstano». Te moŋe, i toma tenzy ožža-t, pikst, kšniš za-ŋga el lija mežija-k jo-ksty i mefe: «avant, ifak ŋe-ŋt»¹⁾. Tuji lo-maniš, salasy meži tenzy maksy so-daviks loma-niža. Lija tensty jak i-štaža. Lija lo-maniš vački pulct umala-ŋksty barckyj biŋiŋ. Mo-li vakszyzyny obje-ščiŋ, mefe: «da-j aša»²⁾, uska-k kranda-zynit eštate. Loma-niš vancy — kra-ndazynt saji-ms mo-žoa, maksy a-ša, dy usksy kra-ndazynt soŋdenzy piŋis. Sedu meŋje, obje-ščiŋis

1) На-ѣ бѣк. 2) Это слово употребляется мордвой вместо рубля, для того чтобы их не поняли русские.

У Арчиловских Эрзяков земли очень немного. Обрабатывают они свою землю и если не найдут другой работы, они сидят праздно. А от праздного сидения всегда что-нибудь (дурное) придется на ум. Иной Эрзяк от (праздного) сидения идет воровать хлеб, другой воровать траву, а иной ворует снопы. А воровству Эрзяков научил барский двор. Другой раз Эрзяк сидит (праздно) и ни о чем (дурном) не думает. Придет к нему знакомый человек съ барского двора, спросит, что он подбывает; этот в ответ ему говорит: «что я буду дѣлать? сижу праздно». Тот ему и скажет: «приди въ такое-то время на барский двор; я тебѣ кое-что суну». Этот пойдет, а тот сунет возжа, веревки, желѣзныя вилы или другое что, и скажет: «смотри, не показывай». Поидет мужикъ, украдет то, что ему дастъ знакомый. И въ другомъ дѣлѣ такъ же. Иной мужикъ сложитъ на барское гумно снопы съ загона. Подойдетъ

el li-ja barekcyj ga-rdazyń robo-tńińk ńejet so-daviks Etža, ko-na-ńiń žardy ja-k ńeži ja-k pro-vožańt, sa-jifńt kectenzy vina i ši-ńińt jeldenža. Etža- tńi anńt čala bu, a synet barekcyj ga-rdazyń vi-jcy karma-fty sa-lama, i vina-dy Etža-tńi pek a-šińńt, a Arčilo-voń ga-bakstyńt vina-ńt šińsy-ž petť velen na-rod i ba-rekcyj ga-rdazyń robo-tńińk.

Barekcyj borańi¹⁾ Arčilo-voń naroděš brudaš²⁾ vefeme-ńečen vefenť, Etžatńi bru-dńt, a vefes a bruda-ve. Koda- Etža-tńi esť čara, vefes aki-fdńve, dy šeko. Naroděńt ma-rt a u-ńińš barekcyj zdarysta. Barekcyj zda-rystaš naroděńt ma-tńi, ča-ve, ńeks test vefesabruda-ve. Čiřbfa Iľjaš thefe: «peřatka-zy kodaja-k asa-lati

1) Barekcyj borava; barčina p'ingiva. 2) brudaš.

къ нему объѣзники (и) скажутъ: «дай рубль, увезешь себѣ возъ». Мужикъ видитъ, что можно взять возъ, даетъ рубль, и привезетъ возъ на свое гумно. Потомъ объѣзники или другой работникъ съ барскаго двора увидятъ знакомаго Эзяка, которому когда-то что-то проводили, заставить его купить себѣ вина и пьютъ отъ него. Эзяки и не подумали бы воровать, а барскій дворъ съ-комъ заставлялъ ихъ красть, и вина Эзяки не очень пьютъ, а живо изъ Арчиловскаго кабака пьютъ крестьяне окрестныхъ селеній и работники барскаго двора.

Въ барское время Арчиловскіе крестьяне прудили воду «верхней мельницы». Эзяки прудятъ, а вода не запруживается. Какъ не вертѣлись Эзяки, воду нельзя удержатъ, да и всѣ. Вмѣстѣ съ крестьянами былъ барскій староста. Барскій староста бранить крестьянъ, бьетъ ихъ за то, что вода не запруживается. Пьянъ кричалъ голова говоритъ: «какъ бы украсть

udalynyk ongedańto. Majińś ištamy lomań, salyzi starystań per-
čatkańga, ma-kssyzi Čiřba I-ĭjańtiń. Čiřba I-ĭjaś ko-řtařtyzi pe-ř-
čatkańt, ka-jiži plo-tenańt a-luř, valiz beřčatka-ńt, vedeř lo-řkař.
Bru-dapř bru-dyř, na-rodeř tuř kudu-ř, a barekřj zda-řystař tuř
ka-rdazny. O-mboči čitń ra-na va-leki sař ba-rekřj gardajsty lo-
mań A-řčiloř veřeřten, ka-rmař pa-nińi kalmuń ža-řčat, Lo-mańi
meřet: «Ķiji¹⁾ kuly-ř?» Pa-ničas meře: «barekřj zdarystař. Lo-
mańi meřet ka-řčyga: «Čiřba Iĭjańt, motři²⁾), kuat ataruat».

«Даўна-даўна млынкі Эрзятыныц ульнясь мнвыцныцкы ма-
стырыныкы, весть мовяць мери покшам. Моң меряц: «мода? косы-
ны млынкі мастырысь³⁾?» — «Уль покш ведь Раў, Раў ведень-
тең⁴⁾ бры лля ведь Кама. Камань ведьбрамусыньць эрлст

1) кі. 2) талат. 3) мастырь. 4) веденый.

перчатку лаюцлага за нама человека». Нашелся такой человек,
украсть у старосты перчатку, дать ее Ильи кривой головы. Илья
кривая голова заговарял перчатку, бросал ее под плоти-
ну, перчатку завалил, вода останавлилась. Прудъ запрудился,
крестьяне пошли по домамъ, а барскій староста пошелъ во дворъ.
На другой день рано утромъ съ барскаго двора пришелъ въ село
Арчаловъ человекъ (в) началъ выгонять рыщящую мотыль.
Люди говорятъ: «кто померъ?» Выгонявшій отвѣчаетъ: «барскій
староста». Люди говорятъ ему въ отвѣтъ: «у Ильи кривой головы,
смотри, долго ее протрясешься».

«Давно-давно у насъ у Эрзяковъ была своя собственная
земля», говорить мнѣ однажды мой дѣдушка. Я говорю: «какъ?
гдѣ же наша земля?» — «Есть большая рѣка Волга, въ рѣку впа-
даетъ другая рѣка Кама». При устьи Камы жили Болгары и

Болгаръ дѣ Татарт. А Раунытъ томбале, Болгартынь дѣ Татарт-
ныя мастырыст карча, улыясы Эрыянь мастыр. Миникъ улы-
ясы минцынякъ князныкъ, дѣ соняны ¹⁾ чугуи бряньтъ марта
мастырысы эсъ гирьдычѣть ²⁾. Миникъ модат улымътъ нарт, варь,
дута улымътъ зыры мелет; секс миникъ мастырыньтъ лангъс Ру-
зынь зельми прась. Миникъ мастырыньтъ вакесы улыясы Рузынь
мастыр. Рузынь гнязисъ улымъсъ минакъ княздыньтъ превей.
Сасъ Рузынь гнязисъ миникъ князнытъ ³⁾ дѣ мерет: «миникъ мо-
дат!»—«Меанаразды, эль а мпса», неръ миникъ князисъ. И сыпъ
ладътъ истл: Рузынь гнязисъ варчл эсъ пародзынытъ ⁴⁾ ло-
манъ; се ломанътъ каргана тапарямс никст, зыры ломанънытъ
гирьдычѣтъ, я зыры мода се нпкысы захвате, се модасъ Рузынь
гнязнытъ. Рузынь гнязисъ варчасъ вниѣ ломанъ, тапарисъ кир-
гаванасы чунытъ карыске, зыры тевазы кандува дѣ ветеа ми-
нень князнытъ. Медьа кармасть се карысыньтъ казатумъ дѣ

1) сондлыаа. 2) киредѣу. 3) князнытъ. 4) эсъ паронтонътъ.

Татары. А на той сторонѣ Волги, напротивъ земель Болгаръ в
Татаръ, была земля Эрыяковъ. У насъ былъ свой собствен-
ный князь, но онъ со своей головой, похожей на пустой чугунокъ,
не могъ удерживать этой земли. У насъ были хорошія земли;
лѣсу, луговъ у насъ было сколько угодно; оттого русскіе по-
завидовали на нашу землю. Рядомъ съ нашей землей была рус-
ская земля. Русскій князь былъ умѣе нашего князя. Русскій
князь пришелъ къ нашему князю и говоритъ: «продай свою
землю!» Отчего же, для не продать, отвѣчаетъ нашъ князь.
И онъ поладилъ на слѣдующемъ: русскій князь выберетъ въ
своемъ народѣ челоуѣка; вокругъ шеи этого челоуѣка (должно)
навертѣть веревку, сколько можетъ удерживать и сколько захватить
земли эта веревка—земля эта (будетъ принадлежать) русскому
князю. Русскій князь выбралъ сильнаго челоуѣка, наvertsъ
вокругъ его шеи столько толстой бечевочки, сколько онъ могъ вы-

мишнь модзньть кругом даргама; таргасть - таргасть ды скарьясысь веси Эрзянь мастырньшьть перька ¹⁾ сатышь. Сесты уш мишнь князьник кармасть ульцям Руст. Ульцядря князь тошпеть мастырньш домаш, ялы жазалньшеть, мери покшам.

Теды покшам марась Самарскый губернята. Весть князь кучяньш брус мелга помшеденъ. Покшам зесты ульцесь одсерапе. Самара гороцты сынъ васьсть Эрзянь атино, тосташ эреця, сон дест теды ёфынесь.

Ваны меств ёфынесь ве баба; «Мовинь кешь ёфынесьи Сада атясь, сон Бугач пияньть как содасъ», мери бабасъ. (Сада кулысь кафты сыт годца). «Тесы вели арасиль, а вели алуу даркась нар. Козмы атят тусть орожыньшъ. Орожысь мерьш атятинишъ

1) перьть.

держати, и повелъ его къ нашему князю. Потомъ они начали развертывать эту бечевку и протягивать ее вокругъ нашей земли; протягивали-протягивали вокругъ, и та бечевка хватала вокругъ всей Эрзянской земли. Съ тѣхъ поръ нашими князьями стали Русскіе. Если бы князь былъ человекомъ твоей земли, онъ бы все-таки тебя пожалѣлъ», говорить мой дѣдъ.

Объ этомъ дѣдъ мой узналъ въ Самарской губерніи. Однажды когда послалъ дѣда моего съ друзьями (крестьянами) за брусьями. Дѣдъ мой былъ тогда молодымъ человекомъ. Въ городѣ Самарѣ они встрѣтили старичка Эрзяка, тамошняго жителя; онъ имъ объ этомъ разсказалъ.

Вотъ что разсказала одна старуха: «Мнѣ это разсказалъ старикъ Сада, онъ знаетъ и Пугачевское время», говорить старуха. (Сада умеръ двухсотъ лѣтъ). «Тогда не было села, а подъ селомъ красивое мѣсто. Три старика пошла къ ворожеѣ. Ворожеи при-

волень дярканьтннь голмы столеть теэмс. Састь атытнш, мольдъть
Олешка латкуу, дейсть столь. Аныцк ойсесъ яриама, важкъс
адля прас созыган. Стясть атытнш, тусть колмы ведень брамс.
Тейсть атытнш столь. Авыцк ойсесъ яриама, важкъс нафты
гулякншь вакан грайс ды ваканцтнньтнш клюкятъ. Тусть атытнш
тагы орожнянтнш. Орожкъс мере: омбон таркъас седь пара,
азада колмы ведень брамс. Мельн кармасть народ бурмана и ве-
дешть сросъ», — мери бабасъ.

Во бабиннш Ёфема:

Н юты улыцкы, пинна ёрдь висканъс ланкс. Н бакнать
печкесъ, шидизе и мордь лакеенътей макуманъс стомакъс.
Лавесъ санъс кучилсты пидиз бабинать и тусъ кардазынъ-
дронс кандуманъс болрынътнш, Кардазындрокс югамсты ла-
кеенът мойс бутн пилыгны погесъ ды пупурьдъс сон. Пидиз
бавалъс тёркъанът ланкъсты прасъ, а вискатнш канудъс ды

казала старикамъ поставить три обѣда на мѣстѣ села. Пришли
старики, пошли въ Олешелъс оврагъ, поставили обѣдъ. Только
лншь сѣли кушать, сѣли на оглоблю сорока. Встали старики,
пошли къ тремъ воднымъ источникамъ. Поставили старики обѣдъ.
Только лншь сѣли кушать, сѣли двѣ голуби къ краю чашни и
клюкъ изъ чашки. Пошли старики опять къ ворожею. Ворожея
говорить: второе мѣсто лучше, селитесь у трехъ водныхъ источ-
никовъ. Потомъ народъ сталъ собираться и построили село», —
говорить старуха.

свезь. Лакеесь мольць боприньтень дѣ мере: «ведь бакшаньтѣ
кискат каудидь дѣ свезь». А Н лакеестьей мере: «кисквиньтѣ
гискашъ зымерьтѣ».

Во бѣбиньтѣ бѣвема:

Сы сокамы ланта. Боярьсь павыцънънъ цѣратынъ зокама.
Кадындарий зѣрсь цѣлезия, чавать-чавать эйсизы, тия-тѣва
живытѣ кацънъ.

Во бабиньтѣ зрямы чинъа, конань¹⁾ зовьдѣ бѣвельнъе:

Монь ушъ сиды годън. Ульнись кафты, кожны лѣ годън, кода
мон гадуынъ звѣтакс. Титинъ лемелъ ульнись Аляксандра, а
явонъ Матюрина. Се шканьтѣ народъ ульнись бариньтѣ. Апыцъ
кеньеръцѣтѣ кулума титинъ аван, кизнись самизъ тягивъ бариньтѣ

1) конатънънъ.

Разскажъ одной старушки:

Придѣтъ наша. Баринъ поплетѣ мужиковъ пахатѣ. Если
оставатѣ мужикъ цѣлнзу, бюгъ-бюгъ его, елѣ живымъ его
оставатѣ.

Жизнь одной старушки, которую она сама разсказала:

Мнѣ ужъ сто лѣтъ. Мнѣ было два или три года, когда я
осталась сиротой. Отцу имя было Александръ, а матери Матрена.
Въ то время народъ былъ барскимъ. Дѣшъ только успѣли поме-
реть мой отецъ и мать, баринъ взялъ себѣ имущество моего отца,

эстабл, мон гадушныя мелель адуу. Пасеба, десть кувадан бары томатъ: саймызъ монъ Заирчоуынкаат. Смирчоуынкааъ теца мон эрешъ гемень готт; сылдт жеццая эржамусъ уагынысъ нары, алыцякъ секс, шты апыс эрлмс уагынысъ пекоса. Уагынысъ кукмы-вейксы годэн, а монъ уш Смирчоуынкаат нармачтымизъ ведень-бентень гавляме.

Ве шкаия мон роботанъ барчитипса, уагыныс оддейтерьне. Мошь ваксызынык кривойсь¹⁾. — Те кие? меря кривойсь. — Те сирёта, Кириинъ Аляксандраъ децерь, меря народэсь. — Мошь кривойсь чокиши канторау и меря выязиптий: «мон зырыныъ Опанкинъ муниъ госпика». Киязэсь мере: «се мези аразыде, вен-мартс ды арачтумс урок». Мошь вешчемеъ зырыныъ Ога марта; уагыныс сесты монъ геветелъ годэн. Кукмыныгемень год эрешъ мърдэ эппса, а шей ветецъ гоц доваа.

Кода монъ максымизъ мърдипинъ, парод уагыныс оброкса. Машты тундыпъ робота, киязэсь максъ цёратышпипъ билетт,

1) кривоюсь

я осталась подь открытымъ небомъ. Спасибо, вышли ко мнѣ добрые люди: меня изили Смирновы. У Смирновыхъ я жила десять лѣтъ; и у нихъ житье было хорошее только потому, что жить въ другомъ мѣстѣ было негдѣ. Мнѣ было восемь-девятъ лѣтъ, а Смирновы ужъ заставляли меня посить воду и дрова.

Однажды я работала на барщинѣ, была я взрослою дѣвушкой. Близъ насъ прохаживалъ кривой (барскій староста). — Это кто? спрашиваетъ кривой. — Это сиротѣ, дочь Кириѣ Александра, — отвечаетъ народъ. — Пошелъ кривой вечеромъ въ контору и говоритъ велью: «я пашелъ жену старому Агаону». Киязъ говоритъ: «это ничего не значить, повѣнчать и назначить урокъ». Меня повѣнчали со старымъ Агаономъ, мнѣ было тогда циннадцать лѣтъ. Я жила за мужемъ восемьдесятъ лѣтъ, а теперь штытый годъ я вдова.

Когда меня отдали замужъ, народъ былъ на оброкѣ. Колѣтился весенняя работа, киязъ даетъ мужикамъ билеты, посылаеть

кучсынься Узинау роботама. Роботать цѣратыи Узинасы ко-
тышка педла, сытъ кудуу, макссызъ армакыиъ гызыптыиъ обро-
конъ гис.

Сытъ цѣратыиъ Узинасты, кармаусынься князсы тикшыиъ
ледеме. А яриц цѣратыиъ роботать Узинаса, се шканьтъ князсы
аватыиыиъ гедты напавытъ чуууууу. Ёрдат-ёрдат, аууъ гедет, а
ердызытъ какъ сѣредеть.

Ве шканы атасы барыкый вудыса пудтъ костасы, а монъ бел-
геп арасы. Кармасты народъ вярляу зыргыма. — Сатмызъ монъ
гакъ! мерян монъ жабратыиыиъ, — Ади! мереть шабратьиъ. Кы-
дипъ боводень, дуиыиъ вяринъ, а теуъ уаиыиъ тели куичканы. Мо-
ленскыиъ оирыиъ, геренскыиъ оеиыиъ, авыиыиъиыиъ вяршууу. Монъ сѣ-
ратыиыиъ марты друкъ озомъ зы горагъ¹⁾, вяршууу гакъ зыиыиъиыиъ
оапытъ ломаныиъ меляиъ. Аиыиыиъ алашамъ вярпыиыиъиыиъ лѣ-
таиъ, воддѣе обозаныиъ меляиъ, лѣтъ мезезенъ — узиримъ вярцы сту-
1) герау

ихъ работать на Узень. Поработаютъ мужики на Узени педтъ
съ шесть, придутъ домой, отдадутъ деньги князю за оброкъ.

Придутъ мужики съ Узени, князь заставитъ косить траву. А
сколько времени мужики работаютъ на Узени, въ это время князь
заставляетъ женщинъ рыть канавы. Кидаетъ-кидаетъ, не руки
одни, а и ребра болятъ у тебя.

Однажды старикъ сушилъ снопы въ барскомъ овинѣ, а у
меня не было дровъ. Народъ сталъ собираться въ лѣсъ. — Возь-
мите и меня! говорю я шабрамъ. — Иди! говорятъ шабры. За-
прягла я, поехала въ лѣсъ, а дѣло это было въ серединѣ зимы.
Мы приехали въ лѣсъ, нарубили возы, вывезли изъ лѣса. Мой
возъ не былъ нарубленъ вмѣстѣ съ мужиками, и я вывезла возъ
послѣ людей. Лишь только я вывела свою лошадь изъ лѣса я пу-
стила ее за обозомъ, я вспомнила, что позабыла свой топоръ въ
лѣсу. Мужикамъ я не сказала, вернулся назадъ въ лѣсъ за сно-
помъ топоромъ. Лошадь вошла за обозомъ, а я сама вернулась.

тыше. Цёратынниль эзень бѣга, велѣтынь мекеу вирѣу узпримъ меляга. Алашам дусь обознѣть меляга, а моньдъ велѣтынь, узпримѣть мунѣ, лисня вирѣатынь и тушь обознѣть сасама. Чашъ цинь, обоззъ эзъ засаѣт, сизинь, гарминь гельмеме. Народъ лачицѣть кудуу, фатистъ: мон арасяи; веси веленекъ велѣсть монъ вешеме. Муляизъ, гулысты кудуу ускамыкъ.

Князиньть ульнисъ покъ ламы виднѣ зюрыза; ве лярисъ эзъ гельѣть. Князвсь тойсь пакся кунткас вире, Арчеловоньть эйсты кемельчка вайгальбелъ даркшшка. Князиньть ульнисъ мелезы сезъ деемс од веле. Се веленѣтъ сряксыланъ козйкавсъ демс; кудѣтынь буткысылъ барт, велѣткысыланъ кишиса. А бурмыстынѣнь зѣ таркасъ астины ульнисъ мелезы сапмс. Сон бурвасъ арасяны доматты, баладанынь кудынист, наивныъ азовьяу. Мияъ ульниникъ беднѣтъ, бурмыстысъ кудынык казачъизъ, наивныъ зимовьяу. Вешкави, телп кунчкаш, мон бодланъ аламуды роботас. Бурмыстысъ ускъс ток латкс ведьбонька, най-

ваппа топоръ, выпшла изъ лѣса и пошла нагонять обозъ. Бѣжала-бѣжала, обозъ я не нагнала, устала, стала мерзнуть. Народъ подошелъ къ дому и замѣтилъ, что меня нѣтъ; всѣмъ селѣтъ вернулись искать меня. Нашли меня, обжертвѣнсю правде меня домой.

У князя было очень много послѣннаго хлѣба; одно гумно не могло вмѣстить. Князь устроилъ въ серединѣ доли гумно, въ разстояніи около десяти верстъ отъ Арчлова. У князя была мысль построить тамъ новое село. Это село онъ строилъ во имя своей жены; дома онъ ставилъ хорошіе, крыль ихъ желѣзомъ. А у бурмистри была мысль взять то мѣсто себѣ. Онъ собиралъ бѣдныхъ людей, разрушалъ ихъ избышки, угонялъ ихъ на зимовья. Мы были бѣдны, бурмистръ разрушилъ нашъ домъ, потащъ насъ на зимовья. Однажды въ серединѣ зимы я немногого заходила на работѣ. Бурмистръ привезъ на токъ бочку воды, велѣлъ снять мнѣ одежку и облилъ меня въ серединѣ зимы на току

схватиться орчамун, эвнелемемь телл кучкани тон лантсы келамь
веда. Мелья зимовьясты папимамь менеш Арчаковоу.

Тунда, соками маштысь, гвизсь маекы цёратыншын билет,
кучсыншя Узингу роботакшума; улизы мейсы оброк ландум.
А кода сы кочкомы ланта, бурмятысь кочкомы кармаусьны
аватыншя. А кеверешдирый авась умансы кочкома, буримстысь
чаусь. Ве ава всти цекь чаусь, патай авась кулысь.

Ве бабиншя ёльдема:

Монь боньянга мпшнх велесы арасяль барцкый гарда.
Мелья сась велешень боярць, кармафтымизь барцкый гарда-
зынь аролма. Копатынш гармаатыншя аўилш доеме, копаты-
нш гудын дееме, конатынш галавань цуума, копатынш цуо-
тысь озафиме. Тейненекь кырыничть, канашнень сёяоть.

холодной водой. Потомъ съ зимовья насъ погнаше назадъ въ Арча-
зовъ.

Весной, по окончаніи навиг., клзъ дастъ мужикамъ билетъ,
позветъ ихъ на Узень работать; пусть будетъ чѣмъ заплата
оброкъ. А когда наступитъ время полки, бурмистръ заставитъ
женщинъ позоть. А не успѣть женщина выловить свой загонъ,
бурмистръ бьетъ ее. Одну женщину такъ билъ, что она даже по-
мерла.

Разсказъ одной старушки:

На моей памяти въ селѣ нашемъ не было барскаго двора.
Затѣмъ пришелъ въ село баринъ и заставлялъ насъ строить бар-
скій дворъ. Кого заставлялъ дѣлать овинъ, кого избу, кого рыль
канаву, кого сажать деревья. Дѣлали мы кирпичи, послили глину.

Ве баба от мечь ётьевсь:

Ух! церакай, мери бабась. — Ульнясь моль бовинмга Цебарька баба; сон гульсь нафты сятт голда, сон Бугач ийтъянъ бараци поуеньсь. Сидикли ласе Цебарька ульця, озы кудыбязе и мере: «вай, бурнауды як заксизыи, куццлнымъзга¹⁾, мечь мон ёфъини денгъ Пугач ийтъянда». Народсь цурумить²⁾, арпять Цебарьканъ берька³⁾ ды куццлпытъ. Цебарька карма ёфънече: «Когда сытъ Пугача, миль веси кешинеяна. Пугачны варчтъ, хлик арасъ, кармаць мошкъ манчиче: «мазый ават, цары ават, ласда! Пугач мекеу дусъ, Губал блиттъи мекеу дусъ!» А миль зодасышкы, сон манчье, а ластива. Медь тонадынкы, кармашкы Пугачныъ марты яе таркасы арма. Пугачны кресълт эсть токине, сынь боартныъ бека зеза вечкты. Альцяк Пугачисъ мун бопр, бривсъ верясы ды ёрцы прок ксаязъ. Боартны ванчыъ — дечтъ бериттъ, кармасть кресъликъ орчаежъ.

1) куццлнымъзга 2) цурумить 3) береть

Одна старуха вотъ что разсказала:

Ухъ, сынокъ, говорить старуха. — На моеи памяти была баба Цебарка (имя); она умерла двухсотъ лѣтъ, она хорошо помнила Пугачевское время. Въ старину (бывало) Цебарка выйдетъ на улицу, сидеть на завалнку и скажетъ: «эй, соберайтесь-ка близъ меня, послушайте меня, чтò я разскажу вамъ о Пугачевскомъ времени». Народъ соберется, стаетъ вокругъ Цебарки и слушаетъ. Цебарка начнетъ разсказывать: «Когда ирадуть Пугачевцы, мы всѣ сорячемся. Пугачовцы видятъ, что никого нѣтъ, начнутъ васъ манить: хорошенкѣи женщины, добрыя женщины, выходите! Пугачевъ ушелъ назадъ, Кубанды собаки ушли назадъ!» А мы знаемъ, что онъ заманиваетъ, не выходимъ. Потомъ мы привыкли, стали жить съ Пугачевцами въ одномъ мѣстѣ. Пугачевцы крестыиъ не трогали, они очень не любили госюды. Лишь только Пугачевъ пойдетъ барина, онъ срубить ему голову и бросить словно собаку. Госюда видятъ — дѣло плохо, начали одѣ-

А кресыты бояртынь лагкс кежейт, ётасмыз бояртынь Пугачынынь. Пугачыны молеть бояртыныть и кеакссыз; дон гыт?—Кресыван! мери боярысь. — Нечетяи кеде! мери Пугачысь. Боярысь нечепысь. — Тонь гедет нехь ашыт, тон зрянышомсь,—и поасмыз бояртынь. Истя Пугачыны бояртынынь всея и поусекшысь. Сень гуалт Пугачынынь басыба; куа Пас мери тест якамуды, сля пары нест. Ауль аныдык бояртынынь берань дейсь Пугачаэ, мянынык¹⁾ как сынъ замы гори тейсть: нехь замы ачат, тейтерьть сынъ заласть. Ляпсы авась лися нехес, вел мускеме, эль ляф гоф так, капутыныз Бугачаэ, саламыз эсь мастырышыт. Вешкани саласть тейтерь, максмыз Датарыны гозийкакс. Меля саласть одсёра, максмыз эс тейтерепыне яны-како, а се пёрась се тейтерепьть ялаксыз²⁾.

1) мянынык. 2) См. письмо: «Вирь чирисъ эряныи ябрась пекыть керя. (Прим. Р. Ушаева).

вѣться по крестьянски. А крестьяне сердиты на господъ, скажутъ Пугачеву про барина. Пугачевцы подойдутъ къ барину и спросятъ его: ты кто?—И крестьянинъ! скажетъ баринъ.—Покажи-ка свои руки! скажетъ Пугачевецъ. Баринъ покажетъ. — Твоя руки больно бѣлыя, тебя надо повѣсить, — и повѣсятъ барина. Такимъ образомъ Пугачевцы и перебивали всѣхъ господъ. За то спасибо Пугачевцамъ. Куда Богъ прикажетъ имъ идти, тамъ пусть они увидятъ хорошее. Однако не только господамъ дѣлали зло Пугачевцы, и намъ они сдѣлали много горя; они крали очень много женщинъ и дѣвушекъ. Другой разъ женщина выйдетъ за дровами, за водой, повстрѣять или куда въ яное мѣсто,— Пугачевцы схватятъ ее, потапятъ въ свою землю. Однажды украли дѣвушку, отдали ее въ жены татарину. Затѣмъ украли мальчика, дали въ няньки къ той дѣвушкѣ, а мальчика бытъ братомъ той дѣвушки.